

Постепенно открыв глаза, Сухен увидела перед собой красивое лицо из своего сна и на ее лице расплылась широкая глупая улыбка.

Думая, что это все еще ее мечта, Сухен протянула руки и ущипнула Минхюн за щеки.

- Разве ты не был без рубашки? Почему ты сейчас в рубашке? - спросила у него Сухен.

Минхюн оттолкнул ее руки от своих щек и строго произнес:

- Давай вставай, Мун Дживу!

- Ой! Это больно! Сухен заскулила, пока она трясла рукой взад и вперед.

Боль было достаточной для того, чтобы Сухен окончательно проснулась и, широко раскрыв глаза от полного осознания, что с ней произошло прошлым вечером, Сухен ахнула.

- Ты что, дурак! Что ты вчера со мной сделал?

- Муженек, ты выглядишь поразительно красивым даже после пробуждения - кашлянув, прокомментировала Сухен - вот почему я не могу удержаться, чтобы не коснуться твоих щек.

Минхюн недоверчиво уставился на нее.

Почувствовав металл на своей ноге, Сухен вспомнила, как Минхюн надел на нее кандалы прошлой ночью. Мысленно проклиная его, она изобразила удивление на лице.

Сняв одеяло со своей ноги Сухен, заметив кандалы на ее ноге, она ахнула.

- Муженек, когда это случилось?

Уставившись на Хана Минхюн широко раскрытыми глазами, Сухен ждала его ответа. Наличие кандалов раздражало Сухен и она хотела, чтобы Минхюн немедленно снял их.

- Ты вчера была слишком непослушной. Это было твое наказание - ответил Хан Минхюн.

Всю ночь Сухен не могла спать спокойно, потому что ее ноги были связаны, и она не могла двигать ими по своей воле.

Сухен надулась и, опустив взгляд, уставилась на белую простыню, пытаясь изобразить жалость.

- Муженек, - тихо проговорила она, - что я сделала?

Его губы изогнулись в насмешливой ухмылке, когда он открыл рот, чтобы произнести:

- Хм... как насчет того, чтобы я не выпускал тебя из этих оков, пока ты не угадаешь правильный ответ?

Глаза Сухен расширились еще больше от ужаса, когда она впитала его слова и, если бы не тот факт, что ей нужно было соблазнить его, несмотря на то, что он был могущественным человеком, он бы закончил свою историю со сломанным носом.

Она уже указала ему, что понятия не имеет, почему ей сковали ноги - хотя это ложь. Несмотря на это, он хотел, чтобы она дала ответ на его вопрос, почему он сковал ее.

- Ты запер меня в доме, я на это ничего не сказала. Но теперь ты хочешь удержать меня от прогулки? Хан Минхюн, я обязательно осуществлю свою мечту! Сказала она это про себя.

- Муженек, я действительно не знаю причины. Пожалуйста, не расстраивай меня таким образом, - произнесла Сухен, глядя на Хан Минхюн умоляющими глазами.

Сухен испугалась того, что сделает Хан Минхюн, когда узнает, что вчера она намеренно соблазняла его.

У Хан Минхюн могли быть сомнения в этом вопросе - возможная причина, по которой ее терзали смутные сомнения, но Сухен не собиралась подтверждать это сомнение.

- Тогда оставайся запертой на всю свою жизнь, - произнес Минхюн.

Сняв одеяло со своих ног, Хан Минхюн уже собирался слезть с кровати, когда Сухен прыгнула вперед и схватила его за руку, как будто от этого зависела ее жизнь.

- Подожди! Муженек, я действительно не знаю. Куда ты направляешься сейчас? - воскликнула Сухен.

- Не оставляй меня здесь одну со связанными ногами.

- Я отправляюсь на работу, - ответил Минхюн.

Глядя на дверь перед ней, в голову Сухен пришла идея, и она произнесла:

- Туалет! Муженек, мой мочевого пузырь полон, и мне отчаянно нужно в туалет.

- Хорошо, - ответил Минхюн.

Сухен почти улыбнулась, пока Минхюн не добавила:

- Я понесу тебя и заведу туда сам.

- И будешь смотреть, как я занимаюсь своими делами? Черт возьми, нет! Мне это не нужно.

Сухен неловко улыбнулась.

- Похоже, что в этом больше нет смысла. Я могу потерпеть еще несколько часов.

Минхюн не стал настаивать на этом вопросе и кивнул.

- А теперь оставь мою руку, мне нужно идти на работу - сказал Минхюн.